

Поэзия путешествий и древние японские синтоистские обряды.

Научный руководитель – Мазурик Виктор Петрович

Садокова Александра Евгеньевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра японской филологии, Москва, Россия

E-mail: al.sadokova@yahoo.com

Тема путешествий на протяжении многих веков занимала большое место в японской литературе, но первоначально нашла свое отражение в поэзии. Самым крупным собранием «песен путешествий» является поэтическая антология VIII в. «Манъёсю», ставшая образцом для формирования в более поздних антологиях «циклов путешествий». При этом поздние антологии не только ориентировались на «Манъёсю», но хоть и в измененном виде, придерживались структуры «циклов путешествий», заданной этим памятником. Песни путешествий в древней и средневековой японской поэзии были неоднородны и различались как по обозначенному месту сложения, так и по тематике. При абсолютном подчинении этих песен законам японского стихосложения и тематического набора, они нередко представляли собой циклы, отражающие реальное путешествие поэта, и потому могут даже считаться прообразом дневниковой литературы путешествий, которая сложится и будет процветать в последующие эпохи.

Тема путешествий в японской поэзии - явление сложное и многогранное, имеет немало аспектов, таких как формирование закономерностей «поэтапного» описания путешествия, привнесение эстетического начала и принципы описания красоты пейзажа. Одним из аспектов можно считать и связь песен путешествий с древними обрядами, обычаями и историей. Поэтических примеров этой связи можно привести чрезвычайно много. Само путешествие способствовало появлению этой связи. Оно приводило поэтов в места, которые ассоциировались с интересными историческими событиями, с легендарными героями, с культурными особенностями Японии. Именно поэтому можно говорить о том, что стихотворения, связанные с древними обычаями, с большой степенью вероятности слагались непосредственно на месте описываемых событий при виде или при внезапном воспоминании о местных реалиях.

Сюжетно эти песни строятся по единому принципу:

- поэт оказывается в местах, обозначенных в песнях известными топонимами;
- в его душе всплывают воспоминания об особом значении этого места или о тех событиях и людях, с которыми это место было связано;
- события отнесены в прошлое, иногда достаточно давнее;
- многие ассоциации восходят к мифологическим временам или основаны на знании древних обычаев, ритуалов, а также на знании древних легенд и преданий.

Такая сюжетная наполненность тестов позволяет говорить о том, что поэты, даже высокого аристократического происхождения, были хорошо знакомы с фольклорной составляющей древней японской культуры и хорошо владели народными знаниями как в области устного фольклора, так и в области народной обрядности, воспринимая эти знания как обыденные. И потому их авторские песни фиксируют настолько древние фольклорно-мифологические представления, что многие из них уже сегодня практически невозможно воссоздать. К древним обычаям, часто воспеваемых в антологии в песнях путешествий,

относится, в частности, обычай подносить дары (нуса) богам дорог и странствий. Первоначально представляющие собой бумажные или парчовые ленты-полоски, позднее они были заменены на «парчовую» осеннюю листву, и сразу же приняли в поэзии форму красивой метафоры. То есть появилась вполне устойчивая поэтическая связь: парча - осенние листья - подношения нуса. Кроме того, многие песни путешествий описывали земледельческие обряды, например, посадку риса, а также обряды поклонения звездам - Волопасу и Ткачихе.

Немало песен путешествий сохранили сведения о древних легендах, которые теперь уже трудно воссоздать полностью. В качестве примера можно привести песни № 307-309 антологии «Манъёсю», которые сложены «монахом Хацуку по дороге в провинцию Ки при виде пещеры Михо». Все три песни, как представляется, сложены непосредственно при виде пещеры или по воспоминаниям о пребывании там. В них достаточно четко слышится «элемент присутствия». При этом о поэте ничего неизвестно, равно как и о легенде, связанной с этой пещерой. Есть предположение, что некий Кумэновакуго - или легендарное лицо, или знатный юноша из рода Кумэ, или принц Окэ. Историю его жизни теперь уже восстановить невозможно, понятно только, что он жил отшельником в пещере Михо, скрываясь от людей. Но для путешествующего поэта - монаха Хацуку пещера была знаковым местом и, судя по всему, он хорошо знал историю печального отшельничества этого юноши.

Отражение древних обрядов, ритуальных действий в песнях путешествий может принимать разную форму: составлять основу песни, служить фоном, или только упоминаться. Но, какая бы то форма не была, совершенно очевидно, что именно реальные путешествия зачастую выступали в роли «собирателя» и «фиксатора» старинных обычаев, легендарных историй, религиозных обрядов. Конечно, поэтическая форма не давала возможности подробного описания, потому даже простое упоминание может считаться равносильным повествованию. И тогда можно контрастировать, что древняя японская поэзия сохранила уникальный материал по мифолого-религиозным и историко-мифологическим представлениям японцев.